

УДК 577.422 (470.23)

Ю.А.Халимовский (3 курс, каф. Юриспруденции), Т.А. Долгополова, ст. преп.

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА В ЗАЩИТЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы и имеют приоритет перед нормами российских законов. Поскольку Россия присоединилась к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 года, нормы данного международного правового акта являются частью российского права и действуют на территории всей федерации.

Данная Конвенция предусматривает функционирование Европейской Комиссии и Европейского Суда по правам человека, который в последние годы приобрёл наибольшее значение. Особенностью Европейского Суда по правам человека является то, что он “не только разбирает споры между государствами, но и рассматривает индивидуальные жалобы на государства со стороны физических лиц и неправительственных организаций”. Конвенция же закрепляет право индивидов (граждан стран-участников Конвенции) обращаться в Суд за защитой своих прав, если внутригосударственный правовой механизм не смог обеспечить такой защиты. В связи с этим следует упомянуть и некоторые нормы Российской Конституции, уполномочивающие граждан России обращаться в международные правозащитные организации. Это п. 2 ст. 45 – “каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом” - и п. 3 ст. 46, гласящий, что “каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все внутригосударственные способы правовой защиты”. Таким образом, гражданин России может обратиться и в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге.

О роли Европейского Суда в защите справедливости говорят следующие факты. Конвенция 1950 года (вступившая в силу лишь с 03.09.53) содержит общепризнанный перечень прав и свобод человека. Однако “права и свободы, закреплённые в Конвенции, постоянно насыщаются новым содержанием, уточняются, конкретизируются как посредством принятия очередных протоколов к ней, так и в результате решений Европейского Суда по правам человека, имеющих силу прецедента”. И даже более того, давая оценку роли Конвенции в деле защиты прав человека, председатель Европейского Суда неоднократно подчёркивал, что за время своего существования она (дополненная многочисленными решениями Суда) фактически приобрела силу конституционного закона Европы для всего континента. А американские учёные считают “действительным чудом тот факт, что стороны, ратифицировавшие Конвенцию, подчиняются даже спорным решениям Европейского Суда”.

По выражению В.В. Цмая и В.П. Сальникова, “Европейский Суд представляет собой второй базовый элемент контрольного механизма, созданного в рамках Совета Европы и Конвенции о защите прав человека и основных свобод”. В случае, если установлено, что принятое национальными властями решение или меры полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим для данного государства из Конвенции, и если внутреннее право не может должным образом устранить последствия такого решения или принятых мер, “Суд удовлетворяет иск потерпевшей стороны. Решение Суда является окончательным и обжалованию не подлежит, оно передаётся Комитету министров, который наблюдает за его исполнением”.

Дела, рассматриваемые Европейским Судом, чрезвычайно разнообразны. Так, Европейскому Суду “не раз приходилось рассматривать жалобы на нарушения ст. 9 Европейской Конвенции по правам человека (свобода мысли, совести и религии)”.

Предметом рассмотрения в Суде становятся не только дела о нарушениях конкретных прав и свобод человека, но и об общепризнанных правовых принципах, например, о презумпции невиновности. “Суд признал, что её нарушение может исходить не только от судебных органов, но также и от других публичных властей и что оно может быть признано независимо от того, состоялись ли следствие или суд, а если состоялись, то каковы их результаты”. В деле Аленне де Рибемона против Франции таким нарушением было признано то, что должностное лицо назвало де Рибемона виновным в пресс-конференции.

Кроме того, порой вопросы, разрешаемые в Суде, выявляют значительные противоречия внутригосударственных правовых систем и международных норм. “Отличия нашего кассационного порядка от апелляционного, существующего в подавляющем большинстве государств-участников Конвенции, - пишет В. Туманов, - немаловажны, и, более того, многие его положения вступают в коллизию с нормами Конвенции в таком виде, как они истолкованы Страсбургским Судом в его судебной практике. Признание нами юрисдикции Европейского Суда предполагает решение такого рода проблем”.

При этом Суд вовсе не стремится резко противопоставить индивида и государство, посягнувшее на его права и свободы. “Процедура, направленная на мирное урегулирование, является обязательной в любом деле, признанном приемлемым для рассмотрения Судом, однако реально к мировому соглашению стороны приходят редко. Такое соглашение фиксируется решением Суда, который осуществляет контроль за тем, чтобы оно не нарушило какие-либо права человека, признанные Конвенцией”.

Наконец, важной особенностью является принципиальность позиции Суда. Европейский Суд по правам человека нередко прибегает к тому, чтобы на примере незначительных дел, по жалобам таких заявителей, которые явно не вызывают к себе симпатии, “подтвердить принципиальные установки и правовые позиции, .. подчеркнуть, что принципиальные установки важнее конкретных обстоятельств дела”.

Таким образом, Европейский Суд по правам человека, наделённый обширными полномочиями и достаточной компетенцией, является реально действующим механизмом защиты прав человека в Европе. Думается, что деятельность Суда могла бы способствовать приведению российской правовой системы в соответствие с международными нормами и стандартами, а значит, и дальнейшей демократизации страны.